

При этом он с такой силой вцеплялся в чужой рукав, что костяшки пальцев побелели.

Фэн Цяньсюэ схватил Се Жэня за руку и увлек за собой вверх по черной башне. Цуй Ванчао от неожиданности плюхнулся на пятую точку и, замешкавшись на мгновение между «пойти помочь» и «да ну, все равно толку от меня никакого», стремительно выбрал второе и спрятался вместе со своими учениками.

Цзюин сбивчиво прохрипел, глядя на стоявших перед ним двоих:

— Высокомерные глупцы!

Фэн Цяньсюэ решил воспользоваться случаем и дать Се Жэню попрактиковаться, поэтому не стал сражаться в полную силу. И хотя фехтование Се Жэня заметно улучшилось, обычно он привык истреблять демонов с помощью Пламени красного лотоса. На этот раз Цзюин прятался в теле Цзинь Хуна, так не сжигать же их обоих ради собственного удобства? В результате его атаки неизбежно оказывались скованными. Увидев, что двое отступают под его натиском, Цзюин взмахнул рукавом и выбил мощную водяную струю, намереваясь запереть их и медленно замучить до смерти. Однако он не подозревал, что Се Жэнь только этого и ждал: две струи Пламени красного лотоса, подобно гигантским змеям, закружились в воздухе, и водяной столб в то же мгновение испарился, превратившись в раскаленный туман!

Зрачки Цзюина резко сузились! Знакомые языки пламени вырвали из его памяти воспоминания тысячелетней давности: тогда точно такой же проклятый огонь красного лотоса окутывал столь же проклятый божественный меч Чжучжао, разрубивший его тело пополам!

Почему? Почему он все еще существует?!

Ярость лишь распалила его жажду крови — демон желал лишь одного: проглотить и разорвать в клочья дух своего противника! Но новое тело упорно сопротивлялось. Цзюин пробыл под землей слишком долго — настолько долго, что до сих пор не мог избавиться от тяжелого головокружения. Встав на меч Мецзун, он взмыл ввысь, но не успел вовремя убрать водяной столб, и тот ударил по трем гигантским орлам на вершине башни, заставив их вращаться.

Пыль и мелкие камни посыпались градом. Цуй Ванчао в ужасе подумал, что это место вот-вот рухнет. Он настороженно следил за происходящим, готовый сбежать при первых признаках опасности. Огромные орлы кружились все быстрее и быстрее, пока их вращение не превратилось в свистящий вихрь, заставляя три черные башни медленно сдвигаться с места и оставлять на земле трещины шириной в ладонь!

Цуй Ванчао поспешил вывести своих людей наружу, но поскользнулся и кубарем покатился куда-то... Это что, город Циньхуай? Его мысли словно кто-то мгновенно извлек из головы. Придя в себя после легкого забытья, он застыл в оцепенении: перед ним расстилалась искрящаяся река, плыли украшенные цветами прогулочные корабли, ивы нежно касались его щеки, и где-то неподалеку пела певица с дивным, чарующим голосом. Он обнажил меч и беспорядочно рубанул воздух, но ничего не задел — вокруг была лишь пустота.

Се Жэнь точно так же оказался затянут в иллюзию.

Перед его глазами предстала хаотичная и жестокая битва с демонами! Бесчисленные твари, разборчивые и неразличимые в общей массе, хлынули из-под земли подобно приливу. В самый критический момент вспыхнуло Пламя красного лотоса, растянувшееся на тысячи ли, и его величественные языки огня дочиста поглотили всю нечисть!

Фэн Цяньсюэ среагировал быстрее всех: еще на границе иллюзии он развернулся и на мече устремился вверх! Без Се Жэнь ему больше не о чем было беспокоиться. Его взгляд стал острым и суровым; ледяной удар меча обрушил лютый зимний мороз, заставив стоящего на вершине башни Цзюина отступить на несколько шагов, и весь его корпус тут же покрылся ледяными узорами.

Густая иньская цзи на дне башни кружила, не рассеиваясь. Цзюин не ожидал, что Фэн Цяньсюэ окажется настолько силен, и, не понимая, кто перед ним, решил сбежать — но куда там! Ледяная пута ужом захлестнула его горло. Фэн Цяньсюэ с силой дернул ее на себя, а второй рукой, наполненной духовной силой, ударил Цзинь Хуна в спину, выбив демоническую голову из его тела. Голова с грохотом врезалась в каменную стену, пробив в ней черную дыру.

Тело Цзинь Хуна Фэн Цяньсюэ мимоходом подвесил на шпиле башни, где оно покачивалось, едва дыша.

Фэн Цяньсюэ достал кусок белой ткани, накрепко обмотал им голову, упрятал ее в мешочек шоуша и только после этого пихнул ногой гигантского орла, строго окликнув:

— Назад!

Черная башня медленно вернулась на место.

Черный туман рассеялся, и в городе снова воцарилась тишина.

Только сейчас выбравшиеся из ловушки Се Жэнь и Цуй Ванчао обнаружили, что стоят всего в нескольких шагах друг от друга, хотя мгновение назад казались разделенными целыми городами — пред глазами и в ушах стояла иллюзия, и они даже не подозревали, что рядом кто-то есть.

Фэн Цяньсюэ спустился на землю, аккуратно опустив Цзинь Хуна.

— Брат Цзинь! — Цуй Ванчао тут же бросился навстречу.

Се Жэнь только собрался спросить о судьбе Цзюина, как прямо ему в руки полетел мешочек шоуша:

— Забери голову.

— ...

Се Жэнь неверяще брезгливо подцепил мешочек двумя пальцами:

— Цзюин?

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Угу.

Се Жэнь изумился:

— Как у тебя это получилось?

Фэн Цяньсюэ вытер руки платочком:

— Оно пострадало от твоего Пламени красного лотоса и больше не могло удерживать контроль над телом Цзинь Хуна, вот я и воспользовался случаем, чтобы вытащить его. Эта голова пробудилась всего несколько дней назад, к тому же это лишь одна из девяти голов, так что с ней было несложно справиться.

Первая половина его слов была ложью, а вторая — правдой. Сила этой головы не составляла и одной тысячной от той, что обладал древний демон в прошлые времена. Если бы Се Жэнь мгновением ранее сражался в полную силу, не озираясь на безопасность Цзинь Хуна, он бы и сам смог ее одолеть.

Се Жэнь завязал мешочек шоуша:

— А ты не так прост, брат Фэн. Кстати, а что это была за иллюзия?

— Ты слышал об орлах-похитителях снов? — спросил Фэн Цяньсюэ.

— Это те демонические птицы, что питаются снами? — Се Жэнь взглянул на вершину черной башни. — Так вот о ком речь. А я-то думал, когда они загрохотали, что это сообщники Цзюина.

— Орлы-похитители снов любят долгую ночь, а в городе Чанье как раз круглый год нет света. Неудивительно, что они выбрали это место для жизни, — Фэн Цяньсюэ подошел к Цзинь Хуну и протянул ему целебную пилюлю.

После того как Цзюина выдернули из его тела, Цзинь Хун на самом деле уже пришел в себя и помнил все произошедшее. Все еще тяжело дыша от пережитого ужаса, он вытолкнул сквозь сухие губы тихое: «Спасибо».

Се Жэнь прислонился к дереву неподалеку и по привычке поддел его:

— Эй, по фамилии Цзинь, а почему ты не благодаришь меня?

Цуй Ванчао возмутился:

— Ты хоть иногда соображаешь, когда говоришь?!

Цзинь Хун бросил на него взгляд, но проигнорировал. Едва он приподнялся и сел, как гигантские орлы на башне снова скрипуче приразошлись в движении.

Цуй Ванчао мгновенно выхватил меч из ножен, Цзинь Хун тоже взялся за рукоять, но Фэн Цяньсюэ остановил их:

— Не нужно. Орлы-похитители снов собираются поесть.

— Поесть что?

— Те две жемчужины снов, что появились ранее.

Неподалеку в траве действительно тускло светились и перекатывались две жемчужины. Огромные птицы раскрыли острые клювы, и жемчужины снов сами потянулись к вершинам башен. Однако Се Жэню это не понравилось:

— Я не соглашался кормить их своими снами!

Договорив, он стремительно взмыл на мече в погоню. Цуй Ванчао, не понимая толком суть

дела, устремился следом за Се Жэнем и, подражая ему, мертвой хваткой сжал в кулаке вторую жемчужину!

Вот только сжал слишком сильно — и она разлетелась на куски.

— ...

Сон, нежный, как хлопок, и неукротимый, как вода, плавно развернулся подобно свитку живописи, окутав всех собравшихся.

В итоге всем пришлось против воли созерцать сновидение младшего господина Цуя.

Река Циньхуай, ивы, окутанные дымкой, пышное процветание, музыка, танцы и море цветов... Очень красивая девушка в желтом одеянии выбирала украшения в сопровождении Цуй Ванчао. Се Жэнь вгляделся в ее лицо — оно показалось ему знакомым. Спустя мгновение он вспомнил: разве это не первая красавица мира заклинателей, Лю Цыцзуй?

А Цуй Ванчао тем временем уже сыграл с ней свадьбу: в свадебном наряде, на белом коне, с гордо поднятой головой и с сияющим видом — вылитый победоносный чиновник, возвращающийся в родные края!

Се Жэнь расхохотался:

— Пф!

Сон рассеялся прямо на моменте первой брачной ночи.

Се Жэнь хохотал так, что не мог выпрямиться. Прислонившись к дереву, он жаловался, что от смеха у него уже болит живот, и подтрунивал:

— Цуй Ванчао, так вот о чем ты думаешь целыми днями?!

Фэн Цяньсюэ:

— ...

Лицо Цуй Ванчао стало багровым от стыда, руки задрожали. Он подумывал, что лучше бы явилась еще одна голова Цзюина и забрала его жизнь — жить дальше не имело никакого смысла. В конце концов Цзинь Хун, не выдержав этого зрелища, метнул на Се Жэня сердитый взгляд и осадил его:

— Дева Лю прекрасна и добра, поклонников у нее счесть невозможно! Что смешного в том, что кто-то хочет жениться на ней? Раз ты такой смелый, покажи свой сон. Посмотрим, насколько он благороден и праведен!

— Да без проблем! — легко согласился Се Жэнь и подбросил свою жемчужину снов в воздух.

Перед ними развернулось грандиозное поле битвы. Небо казалось настолько темным, будто готово было кануть в вечную ночь, но в нем пролегла ярко-алая щель между облаков. Бесчисленные вороны кружили над землей, тысячи заклинателей летели на мечях навстречу ветру, развевавшему их даосские одежды. Головы демонов усыпали землю, реки окрасились кровью, а затем были сожжены Пламенем красного лотоса, превратившись в темно-красный туман.

Огромный чудовищный зверь распахнул клыкастую пасть и проглотил этот сон.

Се Жэнь гордо заявил:

— Ну как? Истребление демонов — достаточно благородно и праведно?

<http://bllate.org/book/18374/1766296>